

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова»

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ. ОБЩЕСТВО. ЛИЧНОСТЬ

Монография

Под общей редакцией кандидата философских наук,
доцента И.В. Ершовой

Архангельск

ИД САФУ
2014

УДК 1
ББК 60.0
Г547

*Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Северного (Арктического) федерального университета
имени М.В. Ломоносова*

Авторы: Г. Цитен (Предисловие), С.Р. Дворецкая (Гл. 4, Заключение),
М.В. Дружинина (Гл. 3, Заключение), И.В. Ершова (Гл. 1, Заклю-
чение), Н.С. Смирнова (Гл. 2, Заключение), С.О. Шаляпин (Гл. 5,
Заключение)

Рецензенты: доктор юридических наук, кандидат философских наук,
профессор **А.Ю. Мордовцев**; доктор исторических наук,
профессор **Ф.Х. Соколова**

Глобализация. Общество. Личность: монография / [Г. Цитен,
Г547 С.Р. Дворецкая, М.В. Дружинина и др.]; под общ. ред. И.В. Ершо-
вой; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архан-
гельск: ИД САФУ, 2014. – 194 с.
ISBN 978-5-261-00941-2

Монография посвящена актуальной и неоднозначной на сегод-
няшний день проблеме влияния глобализационных процессов на раз-
личные уровни жизнедеятельности человека, на вызванные в связи
с этим изменения, происходящие во всех сферах общества. Неодно-
значность трактовки самого феномена глобализации влечет за собой
разноплановость заявленной авторами проблематики.

Для специалистов в области социальной философии, социологии,
юриспруденции, политологии.

УДК 1
ББК 60.0

ISBN 978-5-261-00941-2

© Цитен Г., Дворецкая С.Р.,
Дружинина М.В. и др., 2014
© Северный (Арктический)
федеральный университет
им. М.В. Ломоносова, 2014

Оглавление

Цитен Г. Zum Geleit (Предисловие). Перевод Т.Ю. Ирмияевой.....	4
Глава 1. Феномен глобализации: общее и особенное	16
1.1. Общие аспекты феномена глобализации	16
1.2. Глобализация высшего профессионального образования в контексте Болонского процесса. Фактор человеческого ка- питала	23
Глава 2. Межкультурная компетенция как ключевая квалифи- кация бакалавров и магистров	47
2.1. Этапы и модели межкультурной компетенции	47
2.2. Межкультурный тренинг как метод формирования меж- культурной компетенции	71
Глава 3. Социально-философский научный потенциал разви- тия языкового образования общества и личности в эпоху гло- бализации	80
Глава 4. Гражданское общество в контексте глобализации	132
4.1. Фундаментальные основы гражданского общества.....	132
4.2. Демократические механизмы глобального управления и глобальное гражданское общество	151
Глава 5. Религиозно-правовые аспекты процессов глобализации	162
Заключение	174
Библиографический список	179

Zum Geleit

Die Anforderungen einer global vernetzten Welt stellen das tägliche Leben vor Herausforderungen, denen es zwar zu begegnen gilt, die aber nicht ohne kritische Hinterfragung als eine „plötzliche“ Gegebenheit hingenommen und akzeptiert werden sollten. Die sog. Globalisierung kann als das Ergebnis eines langen Entwicklungsprozesses gesehen werden kann, der als gewollte Zusammenführung ökonomischer Interessen bestimmter Interessengruppen, welche durch die Nutzung des Internetzes ihren Gewinn aus dem spezifischen Informationsvorsprung beziehen, zu einer tiefgreifenden Veränderung des ökonomischen Lebens auf zwischenstaatlicher Ebene führte. Der Abbau von Zöllen und Handelsbeschränkungen, die Beschleunigung des freien Warenverkehrs und der Dienstleistungen zwischen Staaten unterschiedlicher Staatsform auf unterschiedlichen Kontinenten erfolgt über den Ausbau der Fernverkehrsmittel (Schifffahrt, Luftverkehr) und der ständig erweiterten Kommunikation über das Internet. Doch gilt es die mit der Globalisierung einhergehende Propagierung einer Welt als „global village“ zu hinterfragen und einer kritischen Betrachtung zu unterziehen.

Aufgrund der eigenen positiven akademischen Erfahrungen in Rußland und der langjährigen freundschaftlichen Zusammenarbeit mit zahlreichen Kollegen auf internationaler Ebene greife ich die Einladung, für den vorliegenden Band ein Geleitwort zu schreiben, gerne auf.

Die Tatsache, daß erstmals in der Geschichte des *homo sapiens* mehr als die Hälfte des modernen Menschen in Städten und nicht in ländlichem Umfeld lebt, zeigt, daß die Bezeichnung einer solchen Welt als eines globalen „Dorfes“ eine unzulässige Verkleinerung und möglicherweise auch eine Herabwürdigung der „Dörfler“ – also derjenigen, die keinen oder nur beschränkten Zugang zu den elektronischen Informationsnetzwerken haben – beinhaltet. Dies wiegt um so schwerer, als sich die zur Zeit existierenden und im virtuellen Ausbau des Internets befindlichen sozialen Netzwerke einen Vertretungsanspruch anmaßen,

Предисловие

Требования связанного глобальной паутиной мира ставят повседневную жизнь перед вызовами, которые хотя и можно принять к сведению, но нельзя воспринимать без критического переосмысления, как «внезапно» наступившую данность. Так называемую глобализацию можно рассматривать как результат длительного процесса развития, когда желаемое совместное управление экономическими выгодами определенных заинтересованных групп, которые с помощью Интернета извлекают прибыль из специфического информационного преимущества, привело к радикальным изменениям в экономической жизни на межгосударственном уровне. Снижение таможенных пошлин и торговых ограничений, увеличение объема свободного товарооборота и услуг между странами с разными формами государственного устройства на разных континентах осуществляются посредством развития средств дальних перевозок (судоходства, воздушного сообщения) и постоянного расширения связей с помощью Интернета. И все же к этому, в том числе к пропаганде мира как «глобальной деревни», нужно относиться с сомнением и критикой.

Исходя из собственного положительного академического опыта в России и многолетней дружественной совместной работы с многими коллегами на международном уровне я с удовольствием приняла приглашение написать предисловие к данной книге.

Тот факт, что впервые в истории *homo sapiens* больше половины современных людей живет в городах, а не в сельской местности, показывает, что обозначение такого мира как «глобальной деревни» содержит неприемлемое приуменьшение и, возможно, унижение «деревни» – то есть тех, кто не имеет доступа (или ограничен в нем) к электронным информационным сетям. Данное положение усугубляется тем, что социальные сети, существующие в настоящее время и создаваемые в виртуально расширяющемся

welcher die Teilnahme an derartigen Kommunikationsplattformen zu erzwingen sucht, um die meist unbedacht zur Verfügung gestellten individuellen Daten in kommerzialisierter Weise weiterzuverwerten, ohne daß dies für den Nutzer der jeweiligen Netzwerke in allen Konsequenzen erkennbar sein kann.

Deshalb ist es um so mehr zu begrüßen, wenn sich ein Autorenteam zusammenfindet, um die Konsequenzen für das soziale Zusammenleben auf verschiedenen kulturellen Ebenen zu untersuchen.

Viel wird in unserer Zeit nach dem Jahr 2000 über die interkulturellen Kompetenzen gesprochen und geschrieben, wobei vielfach uralte Erfordernisse des menschlichen Zusammenlebens, in einer häufig auch sprachlich verbrämnten Form, als neue Gegebenheit postuliert werden. Aus der Sicht der Geschichtswissenschaft und Archäologie erscheinen derartige Ankündigungen häufig überzogen, besonders wenn der Verdacht nicht ausgeräumt werden kann, daß die postulierten „interkulturellen Kompetenzen“ als Vehikel der virtuellen Globalisierung instrumentalisiert werden.

Interkulturelle Kompetenzen liegen bereits mit den ältesten Schriftsystemen – besonders in den Keilschriftarchiven ersichtlich – vor; letztendlich sind, bezogen auf die mediterrane und europäische Geschichte, alle Ableitungen des phönizischen Alphabetes als ein Ergebnis interkultureller Kompetenzen zu sehen, deren besonderes Merkmal der lange Zeitraum ihrer Genese ist. Interkulturelle Kompetenzen können auch als das Ergebnis von Migration, Integration und Assimilation verstanden werden, jedenfalls dann, wenn es sich eher um Angleichungsprozesse handelt, die sich aus der mühsamen Erprobung des täglichen Zusammenlebens und weniger aus der erzwungenen Umsetzung diktiertur Verordnungen handelt. Die antike Geschichte Alt-Europas, des Vorderen Orients und Zentralasiens enthält zahlreiche Beispiele kultureller Ausgleichsformen (z.B. die Umsetzung hellenistischer Staatsauffassung im römischen Personenrecht, der Einfluß der persisch-iranischen Kultur auf das Byzantinische und Osmanische Reich bis zum Beginn des 20. Jahrhunderts, der Einfluß des Buddhismus entlang der zentralasiatischen Seidenstraße), die durch Handel, Gewerbe, Wissenschaften und Künste, teilweise auch der Religion, ein Mindestmaß an Ähnlichkeiten hervorbrachte, welche dann in der Begegnung mit dem „Fremden“ als ähnlich und somit weniger angsteinflößend erkannt werden konnten. Auf diese Erkenntnis war bereits das Zeremoniell der antiken diplomatischen Begegnungen hin ausgelegt, was vielfach mit einem friedensstiftenden oder friedenserhaltenden Effekt verbunden war.

Интернете, присваивают себе право представительства и на этом основании пытаются привлечь к участию в такого рода коммуникативных платформах, чтобы предоставленные (в основном необдуманно) персональные данные использовать в коммерческих целях, и все последствия этого пользователь соответствующего интернет-ресурса себе даже не представляет.

Поэтому можно только приветствовать то, что авторы объединились для исследования последствий социального сосуществования на различных культурных уровнях.

После 2000 года много говорилось и писалось о межкультурных компетенциях, причем древнейшие потребности человеческого сосуществования, зачастую словесно приукрашенные, выдавались за новую реальность. В перспективе исторической науки и археологии такого рода сообщения часто раздуты, особенно когда невозможно избавиться от подозрения, что постулируемые «межкультурные компетенции» используются в качестве «колымаги» виртуальной глобализации.

Межкультурные компетенции представлены уже в древнейших системах письменности, особенно явственно – в клинописной; наконец, в отношении средиземноморской и европейской истории видно, что все производные финикийского алфавита – это результат межкультурных компетенций, чьим особым признаком является существование на протяжении длительного времени. Межкультурные компетенции также можно понимать как результат миграции, интеграции и ассимиляции, во всяком случае тогда, когда речь идет скорее о процессах выравнивания, которое возникает в результате трудностей повседневного существования и в меньшей степени из-за вынужденного перемещения, диктуемого административным предписанием. Античная история древней Европы, Ближнего Востока и Центральной Азии содержит многочисленные примеры культурно сбалансированных форм (например, перенос эллинистического понимания государства в римское личное (имущественное) право, влияние персидско-иранской культуры на Византийскую и Османскую империи вплоть до начала XX века, влияние буддизма вдоль центральноазиатского «шелкового пути»), которые порождены как минимум торговлей, ремеслами, наукой и искусством, отчасти религией и которые в ситуации встречи с «чужим» могли распознаваться как похожие и потому менее пугающие. Осознание этого было заложено уже в античных церемониях дипломатических встреч, часто связанных с заключением мира или его сохранением.

Wenn nun in unserer Zeit das interkulturelle Training zum Bestandteil der akademischen Ausbildung erhoben wird, dann genügt es nicht, den Lehrinhalt in attraktiver Form aufzubereiten – so als wäre die schöne Formulierung schon das gelungene Ergebnis der Bemühung –, sondern es geht vielmehr darum, eine Haltung zu vermitteln und das Auffinden einer individuellen Haltung bei den Studierenden anzuregen. Die heutigen Studenten kennen das eindimensionale europäische Weltbild des 20. Jahrhunderts aus den Geschichtsbüchern in aufbereiteter Form oder aus nicht immer zuverlässigen Internetquellen, die häufig kritiklos rezipiert werden – derartiges ist häufig wenig auf Interkulturalität bedacht und die Kompetenz wird nicht frei Haus mitgeliefert.

Aus der Perspektive der Berufspraxis (i. S. einer international ausgerichteten Arbeit, Forschung u.ä.) ist die Annäherung an eine durch interkulturelle Kompetenz geprägte individuelle Haltung vielfach zuerst eine Übung im Verzicht: dem Verzicht auf persönliche oder weltanschauliche Rechthaberei im Gespräch, dem Verzicht auf die elitäre Zurschaustellung religiöser oder sonstiger Weltanschauungen, dem Verzicht auf nationales oder parteipolitisches Gefolgschaftsdenken. Die Bemühung um interkulturelle Kompetenz ist vielmehr gekennzeichnet durch die Fähigkeit zum Zuhören, Reflektieren, Nachfragen und Akzeptieren des Gegenübers – auch wenn das Gehörte, Gesagte und Präsentierte zunächst als eine Zumutung empfunden werden mag. Der „Handwerkskasten“ der interkulturellen Kompetenz enthält die Kenntnisse von Fremdsprachen, gesellschaftliche, wirtschaftliche, religiöse, ethnische und besonders geographische Kenntnisse. Im Laufe des Studiums können Anwendungserfahrungen im lebhaften Dialog zwischen Studenten und Dozenten sowie im Rahmen von akademischen Exkursionen erworben werden, im Arbeitsleben durch Bildungsreisen und im täglichen Leben dadurch, daß man bewußt Themen aufgreift, sich in konstruktiver Weise in gesellschaftliche Belange einmischt und sich mit Menschen oder Themen befaßt, mit denen man sich bislang nicht beschäftigte oder beschäftigen *wollte*. Ob jemand tatsächlich interkulturelle Kompetenz besitzt, kann nur durch die Betrachtung seiner Lebensleistung entschieden werden, d.h. ein Studium trainiert das Handwerkzeug und leitet zu einem aufgeschlossenen und unabhängigen Denken an; die damit verbundenen Basiskenntnisse sind Thema des Prüfungsstoffes. Letztendlich liegt es an der individuellen Persönlichkeitsentwicklung, ob interkulturelle Kompetenz erlangt und friedenserhaltend eingesetzt wird.

Dies zeigt sich letztendlich in den Anwendungsmöglichkeiten, die im öffentlichen Raum anzutreffen sind.

Если сегодня межкультурная подготовка становится частью академического образования, то в этом случае недостаточно заботиться лишь о привлекательной форме содержания обучения, словно красивые формулировки и есть замечательный итог труда, скорее речь идет о том, чтобы передавать свою позицию и побуждать студентов находить их собственную. Современные студенты знакомы с одномерной европейской картиной мира XX века из предварительно обработанных учебников по истории или из не всегда надежных интернет-источников, которые часто воспринимаются без критики, – подобное мало способствует стремлению к межкультурности, а компетентность не доставляется свободно на дом.

Исходя из перспективы профессиональной деятельности (в смысле международных стандартов работы, научного исследования и т.п.) приближение к собственной позиции, отмеченной межкультурной компетенцией, часто предваряется упражнением в отказе от личной или мировоззренческой несговорчивости на переговорах, от горделивого выставления напоказ религиозности или иного взгляда на мир, от национального или продиктованного партийной принадлежностью мышления. Более того, межкультурная компетенция должна проявляться в способности слушать, анализировать, расспрашивать и признавать своего визави, даже если услышанное, сказанное или предъявленное может ощущаться как обвинение. «Ящик ремесленника» межкультурной компетенции содержит знания иностранных языков, общественные, экономические, религиозные, этнические и особенно географические познания. В ходе изучения можно приобретать опыт в оживленном диалоге между студентами и преподавателями, равно как и в рамках академических экскурсий, во время трудовой жизни – в образовательных поездках и благодаря повседневности, так что темы подхватываются осознанно, вмешательно в общественные нужды конструктивно, происходит обращение к людям или темам, которыми раньше не занимались или *не хотели* заниматься. Владеет ли кто-либо межкультурной компетенцией в действительности, можно решить лишь в результате наблюдения за его жизнью, то есть изучение совершенствует инструмент и ведет к открытому и независимому мышлению; связанные с этим базовые знания являются темой экзаменационного испытания. В конце концов, все зависит от индивидуального развития личности – будет ли достигнута межкультурная компетенция и использована для сохранения мира.

Это проявляется, в конечном счете, в возможности ее применения, которое встречается в публичном пространстве.

Nach dem Ende der „gesellschaftlichen Sprachlosigkeit“ während des Kalten Krieges in Europa treten seit einigen Jahren nun die Zivilgesellschaften in einen medial begleiteten Dialog oder werden seitens administrativer Veranlassungen in einen Dialog mit vorgegeben Themen geführt. Internationale Kongresse, Gesprächsforen, Arbeitskreise, Kommissionen und Begegnungsplattformen haben sich die Stärkung und Entwicklung der neuen Zivilgesellschaften zum Ziel gesetzt. Doch ist der Zugang zu den genannten Begegnungsmöglichkeiten meist reglementiert oder sogar auch wenig bekannt, da in den Medien eher über die leitenden Repräsentanten berichtet wird, als über die zähen Kleinarbeiter, die aus innerer Überzeugung Zeit, Kraft und Geld aufwenden. Bei genauerem Hinsehen ergeben sich auch Fragen danach, welcher Form nun diese neuen Zivilgesellschaften sind oder wie sie gesehen werden sollen bzw. sich selbst in ihrem sozialen oder staatlichen Kontext sehen bzw. rechtlich definieren. Dürfen Zivilgesellschaften, die meist an nationalstaatliche Bürgerschaftsvorstellungen gebunden sind, tatsächlich so einander angeglichen werden, daß das Ziel einer „globalen Zivilgesellschaft“ angestrebt werden kann? Dies kann die gesellschaftlichen Bemühungen um Völkerverständigung und Zusammenarbeit in den gefährlichen Sog der ökonomisierten Globalisierung rücken und zu neuen Vorbehalten führen, wenn Individuellem die zwanghafte Einebnung droht. Solange dem Menschen einer Zivilgesellschaft als Individuum seine Würde garantiert ist – im Sinne internationaler Vereinbarungen – bestehen viel Gestaltungsraum und Gestaltungsmöglichkeiten für interkulturelle Kompetenzen. Sobald jedoch das Individuum der Gesellschaft als Human-Ressource („Menschenkapital“) in einem ökonomischen Platzhalterspiel den Gegebenheiten untergeordnet wird, werden die Entwicklungspotentiale und Gesprächsbereitschaften eingeschränkt oder kommen gar zum Erliegen.

Hieraus ergeben sich auf dem Gebiet der universitären Ausbildung Problemfelder, welche vor einigen Jahren zu wenig diskutiert wurden. Die aus heutiger Sicht zu einseitig umgesetzte Bologna-Vereinbarung (sog. „Bologna-Prozeß“) produzierte besonders in den Bachelor-Studiengängen Absolventenjahrgänge, die auf den nationalen und internationalen Arbeitsmärkten nur mit großen Schwierigkeiten Fuß fassen und im bewußt niedrig bemessenen Gehaltssegment angesiedelt sind. Dies hängt häufig auch mit dem Kenntnisniveau zusammen, welches für die Berufspraxis zu gering ist: häufig entsprechen die Lehrinhalte bis zum BA-Abschluß nicht einmal dem Leistungsumfang einer herkömmlichen 3 ½-jährigen kaufmännischen Ausbildung. Manche Beraufsaus-

После окончания «общественной немоты» во время Холодной войны в Европе в течение последних нескольких лет появились гражданские объединения в медийно сопровождаемом диалоге или в диалоге на заданные темы, ведущемся по инициативе управляющих органов. Международные конгрессы, форумы, рабочие группы, комиссии и совещательные площадки имеют своей целью укрепление и развитие новых общественных объединений. И все же доступ к названным возможностям встреч в большинстве случаев регламентирован или даже малоизвестен, так как в средствах массовой информации скорее сообщают о руководящих представителях, чем о рядовых сотрудниках, которые в силу внутреннего убеждения тратят свои время, силы и средства. При ближайшем рассмотрении возникают вопросы о том, какую же форму имеют эти новые общественные объединения, как их нужно воспринимать, как они сами себя видят в социальном или государственном контексте или определяют себя с юридической точки зрения. Возможно ли общественные объединения, которые в большинстве случаев связаны с государственными представительскими структурами, и в самом деле настолько уподобить друг другу, чтобы цель «глобального гражданского общества» стала достижимой? Это может привести к тому, что усилия, направленные на взаимопонимание между народами и сотрудничество, будут поглощены опасно экономизируемой глобализацией, и к новым ограничениям, когда индивидуальному грозит принудительная уравниловка. Пока человеку в гражданском обществе гарантировано его положение индивидуума – в понимании международных договоренностей – сохраняется много конфигураций и возможностей для межкультурных компетенций. Но как только индивидуум в обществе занимает в экономической игре условий подчиненное место человеческого ресурса («человеческого капитала»), потенциал развития и готовность к общению ограничиваются, либо вовсе исчезают.

Отсюда возникает проблемное поле в области университетского образования, которое несколько лет назад мало обсуждалось. С современной точки зрения односторонняя реализация Болонских соглашений (так называемого «Болонского процесса») способствует выпуску специалистов, особенно бакалавров, которые на национальных и международных рынках рабочей силы с трудом могут прочно обосноваться и заполняют сегмент с низкими доходами. Часто это связано также с уровнем знаний, которые слишком малы для производственной практики: зачастую содержание образования бакалавра соответствует объему традиционно-

bildungen bieten ein besseres Fundament als ein halbherzig gestaltetes Studium, das auf der Ebene des niedrigsten Abschlusses in die Arbeitslosigkeit führt. Den jungen Menschen mit einem akademischen Grad auf dieser Ebene ist der Aufstieg in besser dotierte Gehaltsstufen häufig ebenso verwehrt, wie die Möglichkeit zu einem Aufbaustudium mit dem Ziel des Master-Abschlusses oder gar der Promotion. Besonders letztere wird seltener zu erreichen sein, da die Zulassungskriterien zu den höherwertigeren akademischen Abschlüssen unterschiedlich ausgelegt sind.

Mit dem durch die Vereinbarung von Bologna einhergehenden nicht immer überzeugend gelungenen Umbau der Universitäten, ergaben sich Konsequenzen für das Berufsbild, die Berufsgestaltung und die Selbstsicht des akademischen Lehrpersonals. Die vermehrt geforderte Mobilität der akademischen Lehrer und Fachleute gleicht oft mehr dem Terminkalender kaufmännischer Reisender „in Sachen Bildung“ denn dem Lebensumfeld eines gewissenhaft forschenden und lehrenden Professors herkömmlicher Art. Oft entsteht der Eindruck, der Professor reise seinen Studenten hinterher als umgekehrt. Die sich daraus ergebenden Probleme der Studienpläne und Semesterabläufe führen dazu, daß für die Studierenden die notwendigen akademischen und menschlichen Bezugspunkte reduziert werden. Überfüllte Hörsäle und Dozenten-sprechstunden zeigen das trostlose Bild einer verschulten und „durchorganisierten“ Ausbildung, die mit dem Gedanken einer universitären Ausbildung nur noch wenig gemeinsam hat. Darüber hinaus täuscht in Westeuropa die vielfach verwirrende Terminologie der Begriffe von Universität/university, Hochschule/Gesamthochschule, Fachhochschule/university of applied sciences oft über einen langsamen Niveauabbau der akademischen Anforderungen hinweg. Es steht außer Frage, daß Mobilität eine Bereicherung für die akademischen Welt darstellt, auch die Nutzung des Internets für das Fernstudium und die Fortsetzung des Dialogs zwischen den Auslandsdozenten und ihren Studenten unterstützt die Aufrechterhaltung der Verbindungen auf hohem Niveau, deren Pflege und Ausbau. Als problematisch anzusehen sind jedoch Resultate, die unter ökonomischen Vorgaben auf die Anpassung der Persönlichkeit der Fachleute ausgerichtet sind und letztendlich in die Freiheit der akademischen Lehre und Forschung eingreifen.

Dies zeigt sich insbesondere in der Reduzierung der Studienangebote und -inhalte der Geisteswissenschaften und künstlerischen Fächer, deren Absolventen erfahrungsgemäß durch individuellen Eigensinn und muntere Kritikbereitschaft ausgezeichnet sind. Jedoch bringt der

го 3,5-летнего коммерческого образования. Некоторые курсы профессионального обучения дают лучшее основание, чем вполсилы разработанное обучение, которое после завершения на самом низком уровне ведет к безработице. Молодым людям с академической степенью такого уровня переход на ступень с более высоким должностным окладом часто в такой же мере невозможен, как и выстраивание дальнейшего образования с целью окончания магистратуры или даже получения ученой степени. Особенно последнее редко достижимо, так как критерии приема на высшие академические уровни везде разные.

Идущая в соответствии с Болонскими соглашениями перестройка университетов, не всегда убедительная и удачная, показала последствия для профессионального образования, его форм и самоперспективы академических кадров. Возрастающие требования к мобильности преподавателей и специалистов все больше напоминают еженедельник коммивояжера «по делам образования», чем традиционный жизненный уклад профессора – добросовестного исследователя и преподавателя. Часто возникает впечатление, что профессор следует за своими студентами, а не наоборот. Вытекающие из этого проблемы учебных планов и сроков семестров ведут к тому, что для студентов редуцированы обязательные базовые академические и человеческие критерии. Переполненные аудитории и консультации преподавателей показывают неутешительную картину «ошколенного» и заорганизованного обучения, которая едва ли имеет что-то общее с представлениями об университетском образовании. В добавление к этому в Западной Европе чрезвычайно запутанная терминология («университет» / university, «высшая школа» / «общая высшая школа», «высшее профессиональное училище» / university of applied sciences) часто скрывает медленное понижение уровня академических требований. Нет сомнений в том, что мобильность является обогащением академического мира, так же как и использование Интернета для заочного обучения и продолжения диалога между преподавателем за рубежом и его студентом помогает сохранению связей на высоком уровне, заботе о них и совершенствовании. И все же спорными кажутся результаты, которые под влиянием экономического задания ориентируются на приспособление личности к профессии и в конечном итоге вменяются в свободу академического обучения и научного исследования.

Особенно это проявляется в сокращении направлений и содержания обучения по гуманитарным наукам и художественным

entsprechend geschulte Geist auch die notwendige Regsamkeit hervor, Probleme zu erkennen, zu analysieren und in breiter Öffentlichkeit zu diskutieren. Wird diese zum Erhalt einer Gesellschaft oder eines Gemeinschaftsgefühls notwendige, auch unangenehme, Diskussionsfähigkeit jedoch ökonomischen Maßnahmen untergeordnet, entsteht ein Ungleichgewicht zwischen kultureller Selbstvergewisserung und gesellschaftlicher Leistungsfähigkeit. Bereits Friedrich Schiller hatte am 26. und 27. Mai 1789 in seiner Antrittsrede der Universität Jena vor den Gefahren einer solchen Entwicklung mit Nachdruck gewarnt und damit im Jahr der Französischen Revolution eine umfassende akademische Resonanz ausgelöst. [239, c. 441–464].

Die strikte „Durchökonomisierung“ von Gesellschaften reduziert häufig in unangemessener Weise die kulturellen Belange zu Event- und Unterhaltungsfaktoren. Auch Museen beginnen damit, ihre Ausstellungskonzepte entsprechend medial aufbereitet zu gestalten und die Themen ihrer Sonderausstellungen mit Fragen der zeitgenössischen Gesellschaft zu verbinden. Geschieht dies mit Augenmaß und dem Bewußtsein für eine gewisse Grenzsetzung, dann kann dies eine Bereicherung für die Bildung derjenigen Museumsbesucher sein, welche die Sinnsuche in ihrer geistigen und ihrer kulturellen Identität nicht zwingend mit einem religiösen Bekenntnis abdecken. Das bedeutet schließlich für die Ausbildung im Rahmen der interkulturellen Kompetenz – dem Ausgangspunkt unserer Betrachtung, daß diese Kompetenz zuerst in Bezug auf die Kultur des eigenen Lebensumfeldes auszubilden ist. Einen weiteren Schritt stellt dann die Hinwendung zu anderen kulturellen Lebensformen und deren Deutung im Dialog mit ihren Vertretern dar, und zwar immer auf Augenhöhe mit dem Anderen und nicht in Unterordnung unter ökonomische Vorgaben.

Nach den Erfahrungen des 20. Jahrhunderts kann die Kunst der Bemühung um interkulturelle Kompetenz darin gesehen werden, die jungen Menschen mit den entsprechenden Dialogformen und –möglichkeiten vertraut zu machen und einen selbstbewußten Beitrag zum Gelingen gesellschaftlicher Entwicklungen in Toleranz und Frieden anzuregen.

Den vielfältig ausgebreiteten Themen des vorliegenden Bandes ist eine geneigte Leserschaft, ein reger akademischer Dialog und eine sinnvolle Anwendung im öffentlichen Diskurs zu wünschen.

Gabriele Ziethen

специальностям, выпускники которых, согласно опыту, отмечены своеобразием и готовностью критиковать. Однако соответствующим образом обученный ум порождает и необходимую активность при распознавании трудностей, анализе и широком общественном обсуждении. Найдет ли общество нужным воспринять это как необходимое, из чувства солидарности, пусть даже неприятное, все же из-за подчинения умения дискутировать экономическим интересам возникает дисбаланс между культурной убежденностью личности и функционированием общества. Еще Фридрих Шиллер в своих выступлениях 26 и 27 мая 1789 года по случаю вступления в должность в университете Йены предостерег от такого развития, что вызвало широкий резонанс в академических кругах накануне Французской революции 1789 года [239, с. 441–464].

Последовательная «сквозная экономизация» общества часто неподобающим образом сводит культурные потребности к событийно-развлекательным факторам. Также и музеи в связи с этим придают своим выставочным концепциям соответствующий усредненный вид, а темы специальных выставок связывают с вопросами современного общества. Если это делается с чувством меры и понимания границ дозволенного, то они могут обогатить в просветительском плане тех посетителей музея, которые не обременены поиском смысла в духовной и культурной идентичности и открытием собственного символа веры. Наконец, для обучения в рамках межкультурных компетенций – исходной точки нашего рассмотрения – это означает, что данные компетенции необходимо формировать прежде всего по отношению к культуре собственной жизненной среды. Тогда следующий шаг представляет собой обращение к другим культурным жизненным формам и их толкование в диалоге с представителями, и именно на равных, а не принося на основании экономического преимущества.

Исходя из опыта XX века искусство усилий в области межкультурных компетенций видится в том, чтобы молодежь открывала для себя соответствующие формы диалога и по возможности осваивала их и вносила собственный вклад в успех общественного развития в условиях терпимости и согласия.

Разносторонним и широким темам данной книги хочется пожелать заинтересованную читательскую аудиторию, оживленный академический диалог и рациональное применение в общественном обсуждении.

Габриеле Цитен